

Н. В. Малхасян

**Политика советского правительства в области народного образования
в годы Великой Отечественной войны**

В статье освещается политика советского правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны, проводится анализ деятельности учительской интеллигенции по реализации программы всеобщего образования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, учительская интеллигенция, школа, всеобщее образование, народное образование.

N. V. Malkhasyan

Policy of the Soviet Government in Popular Schooling in the Days of the Great Patriotic War

The article is devoted to illuminate the policy of the Soviet government in popular schooling in the days of the Great Patriotic War, to analyse the activity of teacher intelligentsia on realization of the general compulsory education programme.

Keywords: the Great Patriotic War, teacher intelligentsia, school, general compulsory education, popular schooling.

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для советской школы и всей системы народного образования. Она поставила советское учительство в тяжелое положение, обострив и значительно усугубив проблемы, стоящие перед ней в довоенный период. Несмотря на сложность условий, опыт функционирования системы народного образования, накопленный в сложный период отечественной истории, свидетельствует о продуманной и целенаправленной политике правительства в этой области. В суровых условиях войны общеобразовательная школа не только не свернула свою учебно-воспитательную деятельность, но и значительно усовершенствовала ее. В статье ставится задача с учетом достижений отечественных исследователей осветить политику советского правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны, проанализировать деятельность учительской интеллигенции по реализации программы всеобщего образования в 1941–1945 гг. Исследование осуществлялось на материалах прифронтового региона Ярославской и Костромской областей.

По ряду объективных причин в условиях войны значительно усугубилась проблема всеобщего образования. В первый год войны решение проблемы всеобщего образования во многих областях и районах страны оказалось на грани срыва. В их числе были Костромские районы и Ярославская область [7, с. 17]. В целом

по Ярославской области за первый военный учебный год количество учащихся сократилось с 30,5 тысяч до 19 тысяч человек [1, д. 96, л. 41]. Основными причинами были перемена места жительства в связи с эвакуацией, отсутствие обуви и одежды, поступление на работу и т. п. [1, д. 110, л. 2, 5, 7; 9, с. 25; 4, с. 15]. Для оказания помощи общеобразовательной школе на местах создавались продовольственные и вещевые фонды всеобщего образования [13, д. 1004, л. 8]. С целью более полного охвата детей всеобщим образованием организовывались школы особых типов: железнодорожные, вспомогательные и др. [1, д. 168, л. 1].

Главным препятствием в решении проблемы максимального охвата детей всеобщим образованием в годы Великой Отечественной войны являлся острый недостаток помещений. Значительная часть школьных зданий использовалась под госпитали, казармы и другие объекты военного значения [14, с. 138–139; 11, с. 29]. Нехватка учебных помещений поставила школу перед необходимостью осуществления ряда организационно-педагогических мер. Определенному изменению подверглись продолжительность и структура учебного года: сократилось время учебных занятий (до 35–40 минут) и перемен (до 5 минут). В связи с этим подавляющее большинство школ стало работать в три смены. В таком режиме школы работали до конца 1943/44 учебного года [4, с. 15].

Сокращение учебного времени было обусловлено во многом и привлечением школьников к уборке урожая. Уже в первом военном учебном году в школьные программы был введен курс основ сельского хозяйства. Это нововведение рассматривалось как одно из важнейших мероприятий военно-патриотического воспитания школьников [12, с. 9–11].

С начала войны было значительно усилено внимание к физической и военной подготовке старшеклассников. В ее рамки были включены противовоздушная и противохимическая оборона, строевая подготовка и санитарное дело. Новый предмет – допризывная военная подготовка – занимал важное место в системе военно-физкультурной работы с учащимися [8, с. 26]. В дальнейшем учащиеся 9–10 классов, а также восьмиклассники, достигшие 18 лет, проходили военную и физическую подготовку по усиленной 110-часовой программе [2, д. 274, л. 5; 1, д. 168, л. 1; 1, д. 229, л. 3].

Привлечение школьников к сельскохозяйственным, оборонно-массовым и общественным работам ставило под угрозу успешность прохождения и усвоения ими учебных программ. Эта проблема решалась за счет сокращения продолжительности каникул, определенной перегрузки учебным материалом. Сложившаяся обстановка требовала от органов образования поиска путей и средств совершенствования учебного процесса, изыскания новых форм методической работы, решения весьма сложных организационных вопросов. Преобладающим методом в освещении нового материала становился рассказ, а главный упор в приобретении знаний делался на занятия в школе. С детьми, которые по каким-то причинам не могли посещать школу, проводились занятия на дому. Для отстающих детей организовывались дополнительные занятия в летний период. При школах действовали консультационные пункты, программа которых в основном ориентировалась на самостоятельную работу учащихся 7–10 классов. Педагоги лишь направляли и корректировали их работу, а также проводили ее итоги [8, с. 26; 2, д. 274, л. 4].

Огромная кропотливая работа, сделанная учительством по реализации программы всеобщего и повышению качества знаний учащихся, дала позитивные результаты. К концу войны контингент подлежащих обучению, но не охваченных школой детей значительно сокращается [2, д. 274, л. 4]. Показатели успеваемости учащихся будут расти до 1943/44 уч. г., в 1943/44 и в

1944/45 уч. г. они несколько снизятся [4, с. 17–18]. Эта тенденция объясняется рядом нововведений, осуществленных органами образования в обозначенный период (отменой соревнования в школах среди учащихся и учителей по вопросам учебно-воспитательной работы (следствие – избавление от формализма), введением выпускных экзаменов для учащихся 4, 7-х классов и экзаменов на аттестат зрелости в 10-х классах, а также повышением требований к переводу учащихся 5–6, 8 и 9-х классов (усиление контроля) [2, д. 274, л. 4]. Также была введена цифровая 5-балльная система оценки успеваемости и поведения учащихся вместо словесной. Снижение успеваемости рассматривалось органами народного образования не как свидетельство снижения качества обучения, а как повышение требовательности со стороны учителей и объективности их оценки знаний учащихся [4, с. 17–18].

Важным шагом политики правительства в области школьного образования явилось введение обучения с семилетнего возраста (1943 г.). В итоге численность учащихся по стране к 1944 г. увеличилась на 2 млн человек [3, с. 191]. Также было введено раздельное обучение мальчиков и девочек [6, с. 19]. Это мероприятие было сопряжено с огромной по масштабам и сложности организационно-педагогической работой [13, д. 1336, л. 10], поэтому рациональность данного шага правительства, тем более в условиях военного времени, вызывает сомнение.

Не менее значимым было утверждение в августе 1943 г. «Правил для учащихся». В них были сформулированы обязательные требования к учащимся в отношении посещения школы, подготовки уроков, поведения в школе, дома и в общественных местах [5, с. 178]. Введение «Правил...» являлось весьма важным позитивным моментом в жизни школы, однако следует отметить, что «Правила» были своего рода попыткой добиться унификации поведения школьников [10, с. 127]. Тем не менее, их введение в разгар войны было продуманным, своевременным и оправданным шагом правительства.

Таким образом, в тяжелейших условиях войны была осуществлена перестройка деятельности школы. Предпринятые правительством мероприятия значительно укрепили школу. Непосредственный успех реформы обеспечило учительство, которое, настойчиво изыскивая и находя пути преодоления возникших трудностей, овладевая новыми приемами преподавания, успешно и высокоорганизованно вело в трудные

годы лихолетья дело образования подрастающего поколения. Несмотря на суровые условия, школа с честью справилась со своей основной задачей – наращивать и обогащать интеллектуальный потенциал общества. Опыт, накопленный учительской интеллигенцией в этом направлении в годы Великой Отечественной войны, может быть творчески использован сегодня в условиях реформирования системы образования, поисков ее эффективной модели. Иное время, другие задачи. Но неизменным остается подвижничество учительской интеллигенции, ее стремление хранить и развивать духовно-нравственные традиции народа, служить своим честным трудом Отечеству.

Примечания

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. Р-2224. – Оп. 1.
2. ГАЯО. – Ф. Р-1075. – Оп. 1.
3. Кондакова, Н. И. Советская система образования в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социальные и духовные ресурсы Победы : сб. докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 17–18 марта 2005 г. / гл. ред. В. Н. Ма-

ин / сост. : В. Н. Маин, В. А. Кудинов. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.

4. Муниципальная система образования. – Ярославль, 2001.

5. Народное образование в СССР : сб. документов 1917–1973 гг. – М., 1974.

6. Народное просвещение и культурное строительство Ярославской области за 30 лет. – Ярославль, 1947.

7. Отчет о работе Ярославского городского Совета депутатов трудящихся за декабрь 1939 – март 1945 г. – Ярославль, 1945.

8. Политическая агитация. – 1983. – № 8.

9. Русинова Н. История Норской школы (СОШ № 17 г. Ярославля) // Учебный год. – 2006. – № 4.

10. Сыркин В., Сунцов Н. Школьная реформа военных лет (1943–1944 гг.) // Народное образование. – 1990. – № 6.

11. Традиций связующая нить // Учебный год. – 2006. – № 4.

12. Хитарян М. Т. Первоначальная профессиональная подготовка школьников во время войны // Школа и производство. – 1985. – № 5.

13. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). – Ф. 272. – Оп. 224.

14. Ярославская область за 50 лет: 1936–1986 гг.: Очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986.